

Т. Д. ЛЫСЕНКО И АКАДЕМИЯ НАУК

(ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Стремительной карьере Т. Д. Лысенко и истории «Мичуринского учения» посвящено значительное число исследований как у нас, так и за рубежом.¹ Сам термин «лысенковщина» предлагает не только воинствующую некомпетентность и невежество, но и особую, хорошо продуманную тактику, которая позволила Лысенко занять монопольное положение в советской науке. Ясно, что быстрый взлет Лысенко нельзя объяснить лишь политическим авторитетом его покровителей (в первой половине 30-х гг. — П. П. Постышева, Я. А. Яковлева, позднее — И. В. Сталина и Н. С. Хрущева). Тем более, что позиции Лысенко оказались даже более прочными, чем положение его высокопоставленных защитников.

В нашу задачу не входит исчерпывающий анализ тех причин, которые обусловили возвышение Т. Д. Лысенко. Но хотелось бы привлечь внимание к одному из важнейших факторов, обеспечивших его успех — поразительному умению превратить любой научный спор в политический конфликт, а своих оппонентов — во врагов Советской власти. Этот мастерски им освоенный прием четко прослеживается и в публикуемых ниже документах, посвященных конфликту, который возник в июне 1964 г. между Лысенко и Академией наук СССР.

Как известно, 26 июня 1964 г. при выборах академиков Общим собранием АН был забаллотирован один из ближайших сотрудников Лысенко — член-корреспондент Н. И. Нуждин.² Поражение лысенковской креатуры было с легкостью превращено в политический скандал и вызвало гнев Н. С. Хрущева. По свидетельству Ж. А. Медведева,³ Н. С. Хрущев рассматривал вопрос об упразднении Академии наук и создании вместо нее Комитета по науке.

Закулисные интриги, которые позволили Лысенко и его окружению воздействовать на партийно-государственную элиту, возможно, станут яснее из публикуемых писем президента ВАСХНИЛ М. А. Ольшанского⁴ Н. С. Хрущеву и Т. Д. Лысенко — Главному ученому секретарю АН Н. М. Сисакину.⁵ Полностью приводится также и стенограмма обсуждения кандидатуры Н. И. Нуждина на Общем собрании АН, обширные выдержки из которых были опубликованы ранее Ж. А. Медведевым.⁶

Публикуемые документы позволяют лучше понять тогдашнее положение науки в нашей стране, по сути ничуть не изменившееся со времени сталинских репрессий. По-видимому, отношение власти, массового сознания к науке и к ученым — один из наиболее устойчивых и характерных признаков любого общественного устройства. Примечательно, что, угрожая выходом из Академии наук (поскольку его членство в ней — не на пользу «биологической науке и колхозно-совхозной практике»), Лысенко нисколько не сомневался: его мнение перевесит в глазах власти значение всей Академии наук. Вероятно, заявление Лысенко было всего лишь первым действием хорошо продуманного сценария, который многократно был использован в прошлом. Ход «ва-банк» — противопоставление себя в нужный момент всему научному сообществу — неизменно приводил к успеху.

Так, еще в мае 1938 г. при обсуждении на заседании Совнаркома плана работы АН критики Лысенко оказалось достаточно для возвращения плана для коренной переработки.⁷ А спустя 10 лет, когда взгляды Лысенко на внутривидовую конкуренцию были подвергнуты сокрушительной критике,⁸ он апеллировал к Сталину (17/IV 1948)⁹ и заявил, что не может более быть президентом ВАСХНИЛ. Следствием этого обращения стала августовская (1948 г.) сессия ВАСХНИЛ. По мнению В. Н. Соиферта,¹⁰ просьба об отставке была сопряжена с немалым риском, на наш же взгляд, Лысенко ничем не рисковал. Он хорошо почувствовал всю меру недоверия и подозрения, которое культивировалось по отношению к науке в обществе, исповедовавшем классовую идеологию.

Весь риск достался на долю других — тех, кто продолжал бороться с Лысенко и после официального одобрения его взглядов. История этой борьбы все еще ждет своего исследователя. Отметим лишь важную роль статей, публиковавшихся в «Ботаническом журнале» и «Бюллетене Московского общества испытателей природы», работ А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона,¹¹ наконец, знаменитого «Письма Трехсот» (1955), объединившего биологов и представителей других специальностей: физиков, математиков, химиков. Однако, несмотря на отдельные успехи, монополия Лысенко не была уничтожена.

По приводимым материалам можно судить о том, как велико было влияние Т. Д. Лысенко даже в 1964 г. Это видно по тому, насколько различным был сам тон выступавших на Общем собрании академиков. Если А. Д. Сахаров вел себя как решительный неконформист, то президент — М. В. Келдыш — вынужден был уже в ходе самого собрания искать компромисса с Т. Д. Лысенко. В самом деле, неизвестно, что предпринял бы Н. С. Хрушев, останься он во главе партии и правительства. Но бесспорно одно: двадцать шестое июня 1964 г. заслуживает войти в анналы Академии наук, ибо впервые Общее собрание академиков осмелилось открыто высказать свое отношение к Т. Д. Лысенко и его взглядам.

К. О. Россиянов

В ы п и с к а
из стенограммы Общего собрания Академии наук СССР
от 26 июня 1964 г.¹³

Академик *А. В. Келдыш*¹⁴

Есть ли вопросы к академику Н. В. Цицину?¹⁵

Академик *П. С. Александров*¹⁶

Николай Васильевич сказал, что у Нуждина 160 научных и научно-популярных работ как в области биологии, так и в области философских проблем. Я хотел знать — из числа этих работ сколько, примерно, падает на нижеупомянутые категории: сколько собственно научных работ в области биологии и сколько по философским вопросам. Можете ли Вы об этом сказать?

Академик *Н. В. Цицин*

Ну, так точно я не могу сказать. Во всяком случае я думаю, что добрая половина относится к чисто научным исследованиям Нуждина.

Академик *М. В. Келдыш*

Будут ли еще вопросы? Нет.

Будут ли желающие взять слово? Слово имеет академик В. А. Энгельгардт.¹⁷

Академик *В. А. Энгельгардт*

В числе кандидатов на вакансии по генетике мы встречаем имена людей, широко известных всей стране как сделавших огромной значимости вклады в сельскохозяйственную практику, в селекционное дело, в науку. Это такие имена, как имя Лукьяненко и Пустовойт.¹⁸ Мы произносим с уважением их имена, и их заслуги не вызывают сомнения. Я думаю, что мы все дружно за них отдадим наши голоса. Но есть в числе кандидатур по специальности «генетика и селекция» одна кандидатура, в отношении которой, по крайней мере по моему мнению, есть основания разойтись с мнением экспертной комиссии, выраженным в голосовании членами соответствующего отделения. Я имею в виду кандидатуру члена-корреспондента АН СССР Н. И. Нуждина.

Я нахожусь в несколько затруднительном положении, ибо 10 с лишним лет тому назад мы в Биологическом отделении избрали Н. И. Нуждина членом-корреспондентом. Казалось естественным одобрить теперь продвижение по пути академических ступеней. Но за этот срок — шел ли в ногу с развитием науки, содействовал ли ей Н. И. Нуждин?

Мне не известно за членом-корреспондентом Нуждиным каких-либо вкладов практического характера, которые можно было бы хотя бы отдаленно сравнить с теми, о которых я говорил в отношении других кандидатов. И в справке, которую мы имеем, об этом нет ни слова.

Следовательно, ясно, что в нашем суждении мы должны исходить из теоретических, экспериментальных работ члена-корреспондента Нуждина. Задача современной экспериментальной генетики в ее нынешнем аспекте и на сегодняшнем весьма высоком достигнутом ею уровне является для нашей страны задачей первостепенной важности, ибо нам нужно во что бы то ни стало преодолеть существенное отставание, создавшееся на этом участке на протяжении последнего времени.

Я не вижу никаких оснований ожидать, что избрание Н. И. Нужи́дина в академики поможет разрешению этой задачи.

Я попробовал приложить к данному конкретному случаю принцип, рекомендованный академиком Капицей для суждения о ценности, о научном потенциале ученого или даже отдельного научного труда: этот принцип — частота цитирования в работах других исследователей, какой след эти работы оставили в общем потоке развития науки.

Просмотрев указатель авторов, цитированных в ряде монографий за последние годы по генетике, я не нашел упоминаний имени Н. И. Нужи́дина. Я не нашел также упоминания об этих работах, перелистав несколько ведущих журналов за последние годы.

Мне кажется, что в лице Н. И. Нужи́дина Академия не получила бы такого ученого, который помог бы поднять уровень генетических исследований в направлении магистральной линии развития современной генетики, которому отвечают совершенно исключительные выдающиеся успехи среди общего потока работ по естествознанию. Поэтому я расхожусь с оценкой Отделения общей биологии и не могу считать кандидатуру члена-корреспондента АН СССР Н. И. Нужи́дина отвечающей тем требованиям, которые мы предъявляем к самому высокому рангу ученых нашей страны. (Аплодисменты).

Академик *М. В. Келдыш*

Кто еще хочет взять слово? Слово имеет академик А. Д. Сахаров.¹⁹

Академик *А. Д. Сахаров*

Я очень кратко выступлю. Все мы признаем, все мы знаем, что научная репутация академика советской Академии наук должна быть безупречной. И вот, выступая по кандидатуре Нужи́дина, мы должны внимательно подойти к этому вопросу. В том документе, который нам выдан, есть такие слова: «Много внимания уделяет Н. И. Нужи́дин также вопросам борьбы с антимичуринскими извращениями в биологической науке, постоянно выступая с критикой различных идеалистических теорий в области учения наследственности и изменчивости.²⁰ Его общефилософские труды, связанные с дальнейшим развитием материалистического учения И. В. Мичурина и других корифеев биологической науки, широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом».

Дело научной совести каждого из тех академиков, которые будут голосовать, как понимать — какое реальное содержание скрывается за этой борьбой с антимичуринскими извращениями, философскими трудами других корифеев биологической науки и т. д. Я не буду читать эту выдержку второй раз.

Что касается меня, то я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за, были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нужи́диным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончаются. (Аплодисменты).

Академик *М. В. Келдыш*.

Кто еще желает взять слово?

Слово имеет академик И. Е. Тамм.²¹

Академик *Т. Д. Лысенко*

Я просто выражаю протест Президиуму за такие позорные суждения!!!

Академик *И. Е. Тамм*

Я хочу высказаться по биологическим кандидатурам отчасти потому, что за последние 11—12 лет я с большим интересом следил за развитием биологии и генетики.

Академик *Т. Д. Лысенко*

Я выражаю протест против таких недопустимых выпадов!

Академик *И. Е. Тамм*

Я хочу присоединиться полностью к выступлению академика Энгельгардта как в отношении положительной оценки кандидатур Пустовойта и Лукьяненко,

так и в отношении оценки кандидатуры Нуждина, и хочу сделать одно небольшое дополнение.

Мы несомненно находимся сейчас в начале эпохи великих открытий биологии — установления механизма наследственности, структуры генов, механизма синтеза белков в организме, наконец, расшифровки генетического кода и др. Это совершенно новая эпоха в науке. Но я хочу подчеркнуть, что это только начало новой эпохи, начало громадного развития. И это имеет не только познавательную ценность, а чрезвычайно большую государственную и народнохозяйственную ценность. Мы знаем, что каждый важный принципиальный успех в науке, каждое открытие приводит в дальнейшем к практическим выводам. В 1939 году, когда было открыто деление урана Отто Ханом, никто не мог предсказать, что через три года заработает первый атомный реактор, а через шесть лет будет сброшена атомная бомба. Я не сомневаюсь, что новые достижения биологической науки будут иметь громадное значение для сельского хозяйства, здравоохранения. Но нельзя сейчас предсказать, будет это через три года, через пять или через семь лет.

Поэтому важнейшим с государственной точки зрения является развитие этой, к сожалению, сильно отставшей в нашей стране области науки. Считаю это первоочередной государственной важности задачей, я должен сказать, что член-корреспондент Нуждин, работая в этой области, как известно, не только не способствовал проникновению этой науки в науку, но, наоборот, был одним из важнейших противников, тормозивших и препятствовавших этому. Я хотел бы этим дополнить соображения В. А. Энгельгардта. И мне кажется совершенно несомненной необходимость голосовать против этой кандидатуры. (Аплодисменты).

Академик Т. Д. Лысенко

Товарищи! Я хочу заявить, что каждому здравомыслящему человеку, здесь сидящему, мне кажется, ясно, что в основе образовавшейся сейчас дискуссии имеются совсем не научные основания. Я, Мстислав Всеволодович, выражаю категорический протест против приписывания академиком Сахаровым каких-то позорных явлений, виновником которых были якобы академик Лысенко и Нуждин. Это клевета! Я заявляю категорический протест, что Президиум это допускает и не прервал оратора. Или предъявите обвинения!.. Я человек честный и никому никогда... (Шум в зале). Здесь речь идет не о науке. Я требую: предъявите мне тогда обоснованные обвинения, требую от Президиума. Клеветники всегда найдутся!

Академик М. В. Келдыш

Есть ли еще желающие взять слово? (Нет).

Тогда разрешите мне сказать.

Я думаю, что выступление А. Д. Сахарова было неправильным и нетактичным, потому что если действительно предъявляются такие обвинения, то надо высказывать причины и их анализировать. А так выступать неправильно.

Я должен по поводу развернувшейся дискуссии сказать следующее. Вопросы развития биологии в нашей стране очень серьезно обсуждались полтора—два года тому назад. И в результате этого обсуждения среди ученых, было принято решение ЦК партии и Совета Министров по развитию биологии.²² Мы будем руководствоваться в развитии биологии этим решением. Это решение дает большую свободу для творчества биологам, оно не зажимает никаких направлений. Президиум держится такого мнения, в духе Постановления Центрального Комитета, что самое главное в биологии сейчас — это практические достижения. И мне думается, что сейчас в первую очередь нам надо выбирать тех ученых, которые внесли большой практический вклад в биологическую науку, вклад реально ощутимый, или провели исследования, которые способствовали этому вкладу. Я думаю, с этой точки зрения мы должны подходить к отбору и к выборам. Мне кажется, не было бы уместным, если бы мы здесь открыли какую-то

дискуссию по вопросам развития биологии. И с этой точки зрения, я бы считал, что выступление академика Сахарова является нетактичным...

Академик *Т. Д. Лысенко*

Не нетактичным, а клеветническим! А Президиум...

Академик *М. В. Келдыш*

Трофим Денисович, почему Президиум должен в чем-то оправдываться? Это выступление академика Сахарова, а не Президиума, оно не поддерживается, по крайней мере, мною — я не знаю, как Президиум, но думаю, что и Президиум не поддержит, потому что Президиум обсуждал то решение, которое было принято Центральным Комитетом и Советом Министров по биологии и будет вести работу в духе этого решения.

Я думаю, что мы, если есть такое заявление Трофима Денисовича, можем обсудить тот инцидент, который произошел, но сейчас для этого не время. Я считаю, что нам сейчас нужно сосредоточиться на обсуждении кандидатур.

Какие будут еще соображения?

Академик *Т. Д. Лысенко*

По крайней мере не собрание, то Президиум — разделяет клеветническое заявление Сахарова или нет? Вы сказали, что Вы не разделяете. А Президиум?

Академик *М. В. Келдыш*

Этот вопрос специально Президиум не обсуждал. Но точку зрения Президиума я высказал: Президиум считает нужным вести работу в духе Постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров, которое Вам хорошо известно, Трофим Денисович.

Академик *Т. Д. Лысенко*

Не об этом речь идет, а о каких-то позорных явлениях, которые мне приписывают!

Академик *М. В. Келдыш*

Я сказал, что не разделяю и думаю, что Президиум тоже не разделяет. Будут ли еще какие-нибудь замечания? (Нет).

Будут ли еще какие-либо высказывания по кандидатурам? (Нет).

Тогда переходим к следующему Отделению. По Отделению Истории слово имеет академик Е. М. Жуков.

Письмо Т. Д. Лысенко

Главному ученому секретарю Президиума АН СССР

Н. М. Сисакяну²³

Глубокоуважаемый Нораир Мартиросович!

Прошу довести до сведения Президента Академии академика М. В. Келдыша и Президиума АН СССР о нижеследующем:

На общем выборном собрании АН СССР 26/VI 1964 г. я просил Президиум представить мне доказательства обвинения, брошенного в мой и Н. И. Нуждина адрес. Теперь, прочитав стенограмму, я снова прошу Президиум АН СССР в письменном виде представить доказательства следующего обвинения: «...Нуждин вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончаются».

Попробуйте доказать, в чем заключаются эти «позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки». В чем моя и Н. И. Нуждина вина в этом деле?

Лично меня, отдавшего всю свою жизнь развитию прогрессивного мичуринского направления в биологии на протяжении всей моей научной деятельности, в каких только грехах не обвиняют. Клевещет каждый, кому только охота, причем многие из них не читали ни одной моей научной работы и в то же время обвиняют меня в развале биологической науки. Обвиняют меня также в уголовных

преступлениях. С полной ответственностью заявляю, что все это абсолютная клевета.

До сих пор эту клевету распространяли, хотя и в широком масштабе, но так сказать, неофициально, как говорится, за углами. АН СССР как организация официально к этому делу была непричастна. Теперь же с голословным обвинением выступили уже на большом официальном собрании ученых — на сессии АН СССР. Этим теперь АН СССР показала, что тому, кто будет развивать науку в плане теоретических биологических положений, выдвинутых академиком Т. Д. Лысенко, тому нет места в рядах академиков АН СССР. Иначе зачем при обсуждении кандидатуры в академики Н. И. Нуждина выдвинутые против него обвинения связали с академиком Лысенко. Это только для того, чтобы наглядно показать, что кто в своей биологической работе разделяет научные взгляды академика Лысенко, тому будет создана такая же небезупречная научная репутация, какую недруги науки пытаются создать академику Лысенко.

Все это крайне мешает моей научной работе и подорвало мое здоровье. Поэтому по состоянию здоровья я отказался от выполнения обязанностей директора Института генетики АН СССР. Об этом я неоднократно заявлял президенту, академику М. В. Келдышу, и просил его назначить нового директора Института генетики.

Теперь у меня является настойчивая мысль — стоит ли, полезно ли для биологической науки и колхозно-совхозной практики мое пребывание в составе академиков АН СССР.

Академик (Т. Д. Лысенко)

Письмо президента ВАСХНИЛ М. А. Ольшанского
Н. С. Хрущеву²⁴

Центральный Комитет КПСС
товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу

В связи с выступлением академика А. Д. Сахарова на сессии Академии наук СССР считаю своим долгом довести до Вашего сведения о следующем.

Да, действительно, селекционер В. Н. Ремесло²⁵ и генетик Н. И. Нуждин не были избраны в Академию наук СССР по той причине, что они разделяют в биологии направление, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко.

В. Н. Ремесло не только разделяет мичуринское учение, но и умеет им пользоваться в селекционной работе. На основе этого учения выведен сорт озимой пшеницы Мироновская 264, затем еще более зимостойкий и урожайный сорт Мироновская 808; сейчас передан в госкомиссию по сортоиспытанию еще более урожайный сорт Киевская 893, а на подходе в сельскохозяйственных посевах имеется ряд еще лучших сортов. В. Н. Ремесло, как по конвейеру, создает путем направленного изменения наследственно яровой пшеницы новые сорта озимой, один лучше другого. Эти работы вносят существенный вклад в науку. На опыте этой работы академик Т. Д. Лысенко не только еще раз подтверждает правильность ранее установленных закономерностей направленного изменения наследственности яровых в озимые и зимостойкие, но и раскрывает пути направленного изменения ряда других хозяйственно ценных признаков растений, таких как крупность колоса, крупность зерна, хлебопекарные качества, и других наследственных свойств растений, обуславливающих высоту урожая и качество сельскохозяйственной продукции.

Некоторые физики, химики, математики и биологи, взявшие в свои руки руководство биологической наукой в АН СССР, отстаивая догмы формальной генетики, понятно, не могли допустить в Академию неугодного им ученого.

В. Н. Ремесло был провален довольно легко еще на первом этапе выборов — на собрании отделения при избрании членов-корреспондентов. Экспертная комиссия противопоставила ему также достойную кандидатуру — Б. П. Соколова,²⁶ а на самом собрании ему была противопоставлена еще и третья кандидатура — М. И. Хаджинова.²⁷ Голоса разделились, ни один кандидат не получил необходимых по уставу 2/3 голосов и в итоге вакансия члена-корреспондента осталась незамещенной.

Член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Нуждин на собрании отделения получил необходимые 2/3 голосов и в качестве кандидата в действительные члены академии был выдвинут отделением для избрания на общем собрании Академии наук. Так как на заседании партийной части академии кандидатуру Н. И. Нуждина никто не отводил и она была рекомендована Общему собранию, то задачу провала его на Общем собрании взяли на себя беспартийные академики. Мотивы этого довольно хорошо изложены в выступлениях академиков В. А. Энгельгардта, А. Д. Сахарова и И. Е. Тамма. Дело в том, что Н. И. Нуждин является ученым мичуринского направления в биологии и неоднократно выступал с критикой формально-генетического направления, которое сейчас превозносится в Академии наук СССР. А для большей действенности отвода А. Д. Сахаров в своем выступлении возвел на Н. И. Нуждина и Т. Д. Лысенко чудовищную клевету политического характера. Это и определило провал кандидатуры Н. И. Нуждина на выборах.

Многие противники Лысенко в своей борьбе против его научных взглядов пользуются недостойным приемом — клеветой, восстанавливая против него общественное мнение.

Уже несколько лет ходит пущенная молва о культе Лысенко, который связывают с культом Сталина. Распространяют слухи, что якобы по вине Лысенко в период культа личности Сталина погибли видные советские биологи,²⁸ другие были уволены со своих постов, третьи подвергались всякого рода гонениям.

Более двух лет распространяется перепечатаваемая на машинке объемом в 210 страниц книга Ж. Медведева «Культе личности и биологическая наука» — ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т. Д. Лысенко как ученого, гражданина, человека.²⁹ В числе других обвинений здесь на десятках страниц муссируется клевета о виновности Т. Д. Лысенко в гибели академика Н. И. Вавилова и ряда других советских ученых.

В 1957 г. на сессии ВАСХНИЛ выступил профессор А. В. Соколов³⁰ с клеветническим обвинением Лысенко в разгоне кадров агрохимиков.

На большом совещании лесоводов в 1963 г. профессор Шепотьев Ф. Д.³¹ в своем выступлении говорил о вреде существующего якобы культа личности Лысенко, поддерживаемого высшими инстанциями.

И вот теперь на сессии Академии наук СССР академик А. Д. Сахаров заявил о виновности Лысенко в каких-то позорных и тяжелых страницах советской науки.

Ни председательствующий на сессии, ни члены Президиума, ни кто-либо из членов академии не отмежевался от этого грубого политического обвинения, наоборот, многие члены академии проводили А. Д. Сахарова с трибуны аплодисментами. Только сам Т. Д. Лысенко заявил протест против такого недопустимого выпада и потребовал от Президиума определить его отношение ко всему этому. Выступление по этому вопросу председательствующего академика М. В. Келдыша нельзя признать удовлетворительным: «Я думаю, — заявил академик М. В. Келдыш, — что выступление А. Д. Сахарова было неправильным и нетактичным, потому что если действительно предъявлять такие обвинения, то надо высказывать причины и их анализировать, а так выступать неправильно». Таким образом, Президиум отмежевался от формы, но не от существа выступления академика Сахарова.

Лысенко угнетен и обскуражен. Ни один голос на сессии Академии не раздался в его защиту, он вынужден был сам заявить на сессии Академии, что он не преступник, что он честный человек. Где же найти защиту от гнусной, оскорбительной, с грязью смешивающей достоинство советского человека клеветы? Ведь есть же Закон, ограждающий советского человека. Почему же он не распространяется на академика Т. Д. Лысенко? Создалось невыносимое, позорное положение.

Зная Т. Д. Лысенко 35 лет, из которых свыше 20 лет по совместной работе, я уверяю Вас, Никита Сергеевич, что Лысенко лично никакого отношения к репрессиям, арестам кого бы то ни было не имел. Он даже никого из своих научных противников не уволил с работы,³² хотя по своему положению (Президент ВАСХНИЛ, директор института) не только мог, но даже обязан был в отдельных случаях это делать. Это честнейший человек и великий ученый. Нужно защитить Т. Д. Лысенко от потоков грязной клеветы. Это послужит также защите прогрессивной материалистической биологии, молодые ростки которой ныне топчутся разными способами, теперь уже на уровне сессии Академии наук — высшего научного учреждения Советского Союза.

М. Ольшанский

14 июля 1964

¹ Hudson P. S., Richens R. H. The new genetics in the Soviet Union. Cambridge, 1946.

Ashby E. Scientist in Russia. Harmondsworth, 1947.

Huxley J. Soviet genetics and world science: Lysenko and the meaning of heredity. Leningrad, 1949.

Zirkle C. Death of a science in Russia, Philadelphia, 1949.

Медведев Ж. А. История биологической дискуссии в СССР (1929—1966). М., 1967 (Рукопись, Первый вариант книги датируется 1962 г.). Книга готовится к публикации в издательство «Книга» в 1990 г.

Medvedev Zh. A. The rise and fall of T. D. Lysenko. N. Y., 1969.

Joravsky D. The Lysenko affair. Chicago; London, 1970.

Lecourt D. Proletarische Wissenschaft? Der Fall «Lysenko» und det Lyssenkoismus. West Berlin, 1976.

Regelmann I. P. Die Geschichte des Lysenkoismus. München, 1980.

Круглый стол: Страницы истории советской генетики в литературе последних лет // ВИЕТ. 1987, № 4. 1988, № 1, 2.

См. также:

Берг Р. Л. Суховой: воспоминания генетика. Париж, 1983.

Popovsky M. The Vavilov affair. Hamden, 1984.

Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики. М., 1988.

Своеобразная версия истории лысенковщины изложена Н. П. Дубининым (см.: Дубинин Н. П. Генетика — страницы истории. Кишинев, 1988).

² Н. И. Нуджин (1904—1972) — генетики биофизик, чл.-кор. АН СССР с 1953 г. В 1934—1937 гг. работал в Институте генетики под руководством Г. Меллера, который охарактеризовал Нуджина в одном из писем как «подколенную змею», подозревая его в сотрудничестве с НКВД (см.: Carlson E. A. Genes, radiation and society: The life and work of H. J. Muller. Ithaca etc., 1981. P. 226). Впоследствии Н. И. Нуджин — заведующий лабораторией цитологии Института генетики. В январе 1939 г. Нуджин подписал в числе других авторов статью «Лжеученым не место в Академии наук» (Правда, 1939. 11 янв. С. 4), направленную против Л. С. Берга и Н. К. Кольцова. После появления статьи кандидатуры Берга и Кольцова были сняты с обсуждения, и академиком по Отделению биологических наук был избран Т. Д. Лысенко. После ареста Н. И. Вавилова и прихода Лысенко к руководству Институту генетики Нуджин был назначен заместителем директора по научной части и стал ближайшим сотрудником Лысенко.

³ Медведев Ж. А. История биологической дискуссии в СССР... С. 405.

⁴ М. А. Ольшанский (1908—1988) — агроном и селекционер. Сотрудничал с Лысенко еще с начала 30-х гг. В 1948 г. был назначен академиком ВАСХНИЛ, с 1951 г. — вице-президент ВАСХНИЛ, в 1961 г. — министр сельского хозяйства СССР, в 1962—1965 гг. — президент ВАСХНИЛ.

⁵ Н. М. Сисакян (1907—1966) — биохимик, академик АН СССР с 1960 г., активный сторонник Лысенко. В 1959—1963 гг. Сисакян был главным научным секретарем Президиума АН СССР.

⁶ Медведев Ж. А. История биологической дискуссии в СССР... С. 401—404.

⁷ См.: Вестник АН СССР. 1938, № 5. С. 72. Значение этого события анализируется Д. Жоравским (Joravsky D. The Lysenko affair... p. 105—106).

⁸ См.: Внутривидовая борьба у животных и растений. М., 1947; О внутривидовой борьбе за существование среди организмов // Вестн. АН СССР. 1948, № 3. С. 106; Конференция по проблемам дарвинизма в Московском государственном университете // Вестн. МГУ. 1948, № 4.

Выписки, сделанные Лысенко из стенограммы доклада зав. отделом науки ЦК ВКП(б) Ю. А. Жданова 10 IV 1948 г. (см.: ЦГАНХ, ф. 8390, оп. 1, ед. хр. 2283).

⁹ Текст письма Лысенко Сталину воспроизведен в статье В. Н. Сойфера «Горький плод: из истории современности» (Огонек. 1988, № 1—2). По-видимому, В. Н. Сойфер основывался на воспоминаниях И. Е. Глушенко «Два брата», в которых приводится это письмо (см.: Архив отдела истории генетики Института общей генетики АН СССР, ф. 24; Архив АН СССР, ф. 1751). Копия письма имеется также в Архиве ВАСХНИЛ (ЦГАНХ, ф. 8390, оп. 1, ед. хр. 2283).

¹⁰ Сойфер В. Н. Горький плод: из истории современности // Огонек. 1988, № 1—2.

¹¹ Рукописи А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона, имевшие широкое хождение в «самиздате» начиная с 50-х гг., в ближайшее время будут напечатаны: книга А. А. Любищева — в Ленинградском отделении издательства «Наука», работа В. П. Эфроимсона — в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» (см.: Эфроимсон В. П. О Лысенко и лысенковщине // ВИЕТ. 1989. № 1. С. 79—93).

¹² См.: Кузнецова Р. Генетика — наша боль (из архива акад. И. В. Курчатова) // Правда. 13 янв. 1989. С. 4; Александров В. Я., Лебедев Д. В. Это было «Письмо Трехсот» // Правда. 27 янв. 1989. С. 3.

¹³ Архив АН СССР (ААН), ф. 1521, оп. 1, ед. хр. № 147, л. 21—29. Текст приводится по неправильной стенограмме.

¹⁴ М. В. Келдыш (1911—1978) — математик и механик, академик АН СССР с 1946 г., президент АН СССР в 1961—1975 гг.

¹⁵ Н. В. Цицин (1898—1980) — ботаник и селекционер, академик ВАСХНИЛ с 1938 г., академик АН СССР с 1939 г. Работы Цицина по пшенично-пырейным гибридам были в 1935 г. поддержаны самим Сталиным, который обратился к Цицину со следующими словами: «Экспериментируйте смелее. Мы вас поддержим». В ряде случаев Цицин активно поддерживал Лысенко. 26. VI. 1964 г. Цицин представлял Общему собранию кандидатуру Н. И. Нуждина.

¹⁶ П. С. Александров (1896—1982) — математик, академик АН СССР с 1953 г. Еще за несколько месяцев до составления «Письма Трехсот» адресовал Президиуму АН СССР письмо, в котором демонстративно отказался участвовать в торжественном заседании АН СССР, посвященном 100-летию И. В. Мичурина, в связи с тем что докладчиком на заседании был назначен Лысенко. Тогда же аналогичные письма в Президиум АН направили академики А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, А. Н. Колмогоров, М. А. Леонтович, Л. Д. Ландау, И. Е. Тамм, В. А. Фок и член-корреспондент П. А. Баранов (см.: ААН, ф. 694, оп. 1, ед. хр. 100).

¹⁷ В. А. Энгельгардт (1894—1984) — биохимик, академик АН СССР с 1944 г. и АН СССР с 1953 г. В. А. Энгельгардту принадлежит, в частности, доказательство сопряженности фосфорилирования и дыхания (1931), открытие АТФазной активности миозина (1939—1942, совм. с М. Н. Любимовой). В 1955—1959 гг. В. А. Энгельгардт — академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР, на этом посту способствовал возрождению генетики в нашей стране. Организатор и директор (с 1959 г.) Института молекулярной биологии АН СССР.

¹⁸ П. П. Лукьяненко (1901—1973) — растениевод и селекционер, академик ВАСХНИЛ с 1948 г.; В. С. Пустовойт (1886—1972) — растениевод и селекционер, академик ВАСХНИЛ с 1956 г. Общее собрание избрало 26 VI 1964 г. П. П. Лукьяненко и В. С. Пустовойта академиками АН СССР по специальности «генетика и селекция» (см.: Вести. АН СССР. 1964. № 8. С. 8—11).

¹⁹ Сахаров А. Д. (1921—1989) — физик-теоретик, академик АН СССР с 1953 г., ученик И. Е. Тамма. Один из авторов «Письма Трехсот».

²⁰ См., к примеру, такие работы Н. И. Нуждина, как: Критика идеалистической теории гена // Против реакционного менделизма-морганизма. М.; Л., 1950. Дарвин и мичуринская биология // Изв. АН СССР. Сер. биологическая. 1952. № 3; Рецидив вейсманизма под флагом защиты дарвинизма // Журн. общ. биологии. 1953. Т. 14, № 1.

²¹ И. Е. Тамм (1895—1971) — физик-теоретик, академик АН СССР с 1953 г. Один из инициаторов «Письма Трехсот».

²² М. В. Келдыш имеет в виду постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой» (см.: Правда. 25 янв. 1963. С. 1). С одной стороны, в Постановлении подчеркивались «большие успехи» «биологов мичуринского направления», с другой стороны, отмечалась необходимость развития таких наук, «...как биохимия, биофизика, генетика, микробиология, вирусология и иммунология, изучающих детальное строение материи на всех уровнях ее развития».

²³ ААН, ф. 1521, оп. 1, ед. хр. 147, л. 1—2.

²⁴ ААН, ф. 1521, оп. 1, ед. хр. 147, л. 17—20.

²⁵ В. Н. Ремесло (1907—1983) — селекционер и растениевод, академик ВАСХНИЛ с 1964 г., академик АН СССР с 1974 г. Основные работы посвящены селекции пшеницы. До конца жизни разделял взгляды Т. Д. Лысенко, в 1983 г. направил письмо М. С. Горбачеву, в котором защищал позиции «мичуринской биологии» (Подробнее см.: Глушенко И. Е. Два брата... С. 128—129).

²⁶ Б. П. Соколов (1897—1984) — селекционер растений, академик ВАСХНИЛ с 1956 г. Основные труды посвящены выведению новых сортов кукурузы.

²⁷ М. И. Хаджинов (1899—1980) — растениевод и селекционер, акад. ВАСХНИЛ с 1966 г. Ученик Н. И. Вавилова. Описал явление мужской цитоплазматической стерильности у кукурузы, разработал теоретические основы селекции кукурузы.

²⁸ Репрессии немало способствовали возвышению Лысенко. Так, президентом ВАСХНИЛ он стал после ареста президента А. И. Муралова (июнь 1937 г.), и. о. президента Г. К. Мейстера (11 августа 1937 г.). Пост директора Института генетики АН СССР Лысенко занял после ареста Н. И. Вавилова 6 VIII 1940 г. Многие из ближайшего окружения Лысенко бравировали своей причастностью к репрессиям. Так, И. И. Презент, отвечая на вопросы студентов о судьбе Н. И. Вавилова вскоре после его гибели, заявил: «Отвечу словами Писания: "...Разве я сторож брату моему?"» (см. магнитофонную запись беседы с Д. В. Лебедевым 22/III 1989 г. — фонотека ИИЕиТ).

²⁹ Впоследствии, уже в брежневские времена, книга Ж. А. Медведева послужила основанием для помещения ее автора в психиатрическую больницу (см.: *Медведев Ж. А., Медведев Р. А. Кто сумасшедший? // Искусство кино. 1989. № 5.*

³⁰ А. В. Соколов (р. в 1898г.) — агрохимик, член-корреспондент АН СССР с 1964 г.

³¹ Щепотьев Ф. Д.

³² После августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ тысячи преподавателей и научных работников были уволены с работы как «менделисты-морганисты».